

РОЛЬ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПАРТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ АВСТРОФАШИЗМА

Т.В. Казаченок, БГПУ (Минск)

В ряду диктаторских режимов, широко распространенных в странах Восточной и Центральной Европы в межвоенный период, австрофашизм с его самобытной идеологической самоидентификацией занимает особое место [1, S. 399–400]. Основными составляющими австрофашизма являлись корпоративные, антидемократические, антилиберальные, главным образом, антикапиталистические, антипарламентские, антимарксистские и профессионально-сословные представления [2, S. 32]. Его близость с идеологией итальянского и немецкого фашизма очевидна. Она обусловлена наличием таких общих для фашизмов 1930-х годов черт, как антикоммунизм, антипарламентаризм, корпоративизм. Кроме того, австрофашизму были присущи и некоторые внешние атрибуты вышеуказанных режимов: такие символы, культ личности, организация шествий (особенно молодежных), обращение к «славным временам» истории. В то же время австрофашизм имел собственные исторические корни, определившие характерные для него особенности.

Основу идеологии австрофашизма составило социальное христианство, известное также как политический или социальный католицизм. Развитие социально-христианской традиции началось еще в 30-е гг. XIX в., когда в качестве альтернативы капитализму известны просветителями А. Мюллером, К. Больцано и другими католическими теоретиками была сформулирована идея переустройства общества на корпоративной основе, в духе средневековых ремесленных сословий [3, с. 23]. Ссылаясь на христианский тезис о «равенстве всех людей перед Богом», они выступали за более справедливое распределение общественных благ. Растущей поляризации бедности и богатства просветители противопоставляли регламентацию сословно-корпоративного строя, который и лег в основу последующих схем построения государства, в частности предлагаемых аристократами Э. Белькреди, Ф. Кауфштейн и А. фон Лихтенштайном, а в дальнейшем всеми австрийскими христианскими социалистами.

В 1877 г. графом А. фон Лихтенштайном была выдвинута идея создания рабочих и промышленных цехов [4, S. 10]. К концу XIX в. в условиях бурного развития капитализма и назревающей необходимости модернизации общественно-политических структур в ведущих европейских странах, в число которых несомненно входила и Империя Габсбургов, идея корпоративизма являлась не просто «призывом вернуться в средневековье, а попыткой наладить сотрудничество двух реально существующих и противостоящих друг другу классов» [5, с. 31]. Согласно социальному христианству воплотить в жизнь «новый идеал» и исключить противоречия между буржуазией и пролетариатом возможно только посредством государственного вмешательства или при помощи создания совместных ассоциаций [6].

Видным теоретиком и основателем австрийского христианского социализма по праву считается барон Карл фон Фогельзанг, член парламента, издатель венской католической газеты «Фатерланд» и ежемесячного австрийского христианско-социального журнала «Монатсшриффт фюр христлихе социальреформ» («Österreichische Monatsschrift für christliche Sozialreform»). Он противопоставил марксистскому учению о классовой борьбе теорию примирения классов. Программа «общественного примирения» и «социального партнерства» Фогельзанга предусматривала: во-первых, объединение рабочих и предпринимателей в единое сословие; во-вторых, участие рабочих в прибылях предприятий и, в-третьих, значительное усиление регулирующих функций государства» [3, S. 25]. Источником социальных бед, по мнению Фогельзанга, является свободная конкуренция. Приращивая всякую прибыль к ростовщичеству, он выступал за более справедливое перераспределение доходов и превращение рабочих в частичных собственников. В последний год своей жизни (1890 г.) Фогельзанг писал: «Мы хотим абсорбировать пролетариат, чтобы он исчез, растворился и превратился в удовлетворенную интегрированную часть собственников промышленности» [7, S. 144]. Способность Фогельзанга показать, что массовая партия может быть создана только на основе общественных реформ, стала, по мнению историка Г. Левиса, важным вкладом в австрийский политический католицизм [8, S. 22].

Говоря о значимости идей Фогельзанга для развития социального христианства достаточно упомянуть лишь тот факт, что основные тезисы его учения относительно государственного и рабочего вопроса, а некоторые из них почти дословно, вошли в энциклику «Рерум новарум» – социальную доктрину, провозглашенную папой Львом XIII 15 мая 1891 г. [7, S. 145]. Ее главной целью был призыв «к примирению и взаимному соглашению между богатыми и пролетариями», а также «добросовестному и преданному труду «в соответствии со свободными и на началах равноправия заключенным договором» [9, S. 216]. Энциклика Льва XIII стремилась «мобилизовать спасательный отряд, прежде всего для помощи той новой большой общественной группе, которой больше всего угрожала индустриальная революция – рабочих» [10, S. 1–9]. Однако в энциклике отсутствует пропагандируемое Фогельзангом стремление реорганизовать общество. Его идея о профессиональном сословном порядке еще не признается «Рерум новарум», но становится вкладом Австрии и школы Фогельзанга в создание энциклики «Квадратизм анно» (15 мая 1931 г.) [7, S. 148].

Издание энциклики, по мнению О.И. Величко, придало австрийскому социальному христианству новый идейный импульс [3, S. 28]. В конце XIX – начале XX в. теоретическая концепция Фогельзанга была конкретизирована и развита австрийским теологом Ф. Шиндлером, ставшим после его смерти духовным руководителем христианского социального движения [4, S. 13]. Если до Фогельзанга социальная проблематика сводилась к решению исключительно рабочего вопроса, то Шиндлер считал насущно необходимым

проанализировать положение всех слоев общества. Согласно Шиндлеру, улучшить положение работающих было возможно только в случае проведении общественных преобразований посредством «социальной реформы», которую он противопоставлял марксистской теории революций [5, С. 37]. Руководителем движения, который содействовал принятию первой конкретной программы, так называемый «Программы Шиндлера 1891 г.» и образованию в 1891 г. Христианско-социальной партии (ХСП), именовавшей себя «народной, имперской, немецкой и христианской» и получившей в этом же году 13 парламентских мест, становится К. Люегер. Духовные основы партии составили идеи Фогельзанга и его соратников, основателей христианского социализма [11, л. 15 об.]. На съезде ХСП в 1895 г. была принята официальная программа и резолюция о верности папе, епископам, кайзеру и государству. Программа объявляла партию «непримиримым врагом несправедливой эксплуатации и угнетения труда» и включала требование «мирного сотрудничества всех честных рабочих сословий без исключения» [12, С. 108].

Опираясь на поддержку Ватикана, христианским социалистам удалось достаточно быстро завоевать себе прочные позиции в обществе, и к началу XX века партия уже играла заметную роль на политической арене Австрии, которая с окончанием Первой мировой войны лишь усилилась. Доминирующие позиции в среде политического католицизма завоевало так называемое «солидаристское» направление, выдвинувшее в главных идеологов ХСП, пришедших к власти в Первой республике. В условиях крупных социальных потрясений, охвативших в это время Европу, идеологи-«солидаристы», к числу которых относились З. Вайц, Э. Шеффер, Ф. Догенберг, И. Добретсбергер, И. Месснер и др., ратовали за «капитализм без недостатков». Они считали неприкосновенным институт частной собственности и возлагали большие надежды на усиленную роль государства как регулятора социально-экономической жизни.

Провозглашение в 1918 г. республики Австрии вызвало бурные споры внутри политического католицизма, разделив членов ХСП на сторонников монархии (И. Эберле, Г. Месснер-Шпитценберг) и республики (А. Гюртлер, А. Шаурхофер). Как правило, монархисты были противниками аншлюса и выступали за создание дунайской федерации, а республиканские христианские социалисты – его сторонниками. На первом заседании парламента руководителем христианских социалистов И. Зейпель сказал, что он «любит» новое государство, «потому что оно есть и потому что его не было бы, если бы того не захотел Бог» [13, С. 9]. Вскоре церковь и христианские социалисты объединили свои усилия по руководству массовыми организациями, что привело к сращиванию церкви и партии. С приходом к власти правительства И. Зейпеля, стабилизацией валюты, всеобщим конъюнктурным подъемом перевес силы в Австрии сместился в сторону политического католицизма.

Лидеры ХСП с начала 1920-х гг. стали открыто выступать против демократических институтов. 5 января 1924 г. в своем докладе Зейпель пришел к выводу, что «главная линия духовного развития отвернулась от демократии.

Необходимо найти новую, лучшую, истинную демократию» [13, S. 10]. В 1926 г. ХСП утвердила новую программу, в которой решительно отрицалась классовая борьба. Австрийское общество делилось не на классы, а на профессии и сословия, члены которых не могли принадлежать к политическим партиям и признавать себя к какому-либо классу [4, S. 20]. Целью христианско-социальной партии объявлялось гармоничное служение общему благу. Частная собственность рассматривалась как нерушимая основа общества, и использоваться она должна ее обладателями разумно и для общей пользы. Общественную гармонию предполагалось достичь через укрепление семьи, религиозное воспитание подрастающего поколения и усиление роли церкви в жизни страны [12, S. 374–375].

Не имея возможности противостоять социал-демократическому и рабочему движению парламентскими методами, руководство ХСП все больше склонялось к сотрудничеству с военизированными хеймверовскими организациями. Тяготение ХСП к хеймверам возрастало по мере ухудшения ее парламентской позиции. После июльских событий 1927 г. и потери 9 мандатов в христианском лагере произошла решительная смена тенденций. ХСП становится сторонником «истинной демократии», а вскоре и вовсе носителем фашистских корпоративных идей [14, л. 17]. «Демократия в нашем понимании, — говорил Зейпель, — значит не то, что каждый делает, что хочет, а беспспорное подчинение избранному авторитету» [15, S. 99]. В его выступлении 22 января 1929 г. в Мюнхене говорилось: «Большинство людей не созрело для истинной демократии; для этого их следует воспитать при помощи своего рода воспитательной диктатуры» [13, S. 11]. В Тюбингене 16 июля 1929 г. критика Зейпеля была направлена против парламентаризма и господства партий, а речь он закончил открытым признанием о своей принадлежности к хеймверовскому движению. Большая часть христианских социалистов, потеряв веру в парламентскую демократию, также склонилась к необходимости авторитарного правления. По мнению одного из членов движения Р. Шмитца с роспуском в марте 1933 г. парламента Бог послал «возможность спасти страну» [16, S. 73].

Главным аргументом, окончательно приведшим ХСП в начале 1930-х гг. к критике парламентской системы, был упрек в ее неспособности решить насущные проблемы, предотвратить радикализацию общества и объединить жителей всеобщим государственным самосознанием [17, S. 56]. Критика демократии и конституции привела к возникновению в различных политических группах планов по переустройству государства. В 1929 г. христианский социалист и «духовный отец австрофашизма» Зейпель при проведении конституционной реформы 1929 г. настаивал на включении в нее основных элементов, а с появлением в 1931 г. папской энциклики «Квадрагезимо анно» христианское социальное учение стало полностью базироваться на данной теории [18, л. 18 об.]. Следует отметить, что канцлер Дольфус испытывал на себе влияние не только папской энциклики, но в значительной мере идеологии хеймверовского движения, активность которого

возрастала вследствие их положения в качестве вспомогательной силы правительства.

Итак, значительное влияние на формирование и австрофашистской идеологии оказали идеи социального католицизма и австрийской христианско-социальной традиции, берущие свое начало от Фогельзанга. В 1920-е гг. активным идейным носителем австрофашизма выступала ХСП и ее руководитель, канцлер республики И. Зейпель. Публицистической основой партии служили журналы Е. Эберлеса «Новый рейх» (1918–1925), а затем «Лучшее будущее» [2, S. 29]. Окончательный поворот в Австрии к фашизму произошёл благодаря ХСП, хотя только часть ее приверженцев ставила перед собой такую цель. Значительную роль в этом сыграла идеологическая база ХСП, основывающаяся на идее профессионально-сословного порядка. Симпатия социальных христиан к хеймверам была вызвана их желанием реформировать общество и государство [19, S. 113–114].

☞ Литература

1. Talos, E. Das austrofaschistische Herrschaftssystem // Austrofaschismus: Politik-Ökonomie-Kultur 1933–1938 / Hrsg. von E. Talos, W. Neugebauer. – Wien: Lit, 2005.
2. Staudinger, A. Austrofaschistische „Österreich“-Ideologie // Austrofaschismus: Politik-Ökonomie-Kultur 1933–1938 / Hrsg. von E. Talos, W. Neugebauer. – Wien: Lit, 2005.
3. Величко, О.И. Политический католицизм и рабочее движение в Австрии / О.И. Величко. – М.: Наука, 1985.
4. Schmitz, R. Der Weg zur berufstätiger Ordnung in Österreich / R. Schmitz. – Wien: Manzsche Verlags- und Universitäts-Buchhandlung, 1934.
5. Величко, О.И. Социальная доктрина католицизма и рабочий класс в Австрии / О.И. Величко. – М.: Наука, 1979.
6. Шейнман М.М. Христианский социализм. – М., 1969.
7. Knoll A.M. Österreichs Anteil am Entstehen der Enzyklika „Rerum novarum“ // Etappen der katholisch-sozialen Bewegung in Österreich seit 1850.
8. Lewis, G. Kirche und Staat im Politischen Katholizismus. Wien, Salzburg, 1977.
9. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914.: учеб. пособие / сост.: П.И. Стриков, П.П. Вандель. – М.: Высшая школа, 1989.
10. Scharschin, J. „Rerum novarum“ – das SOS-Programm Leos XIII // Etappen der katholisch-sozialen Bewegung in Österreich seit 1850. Dokumente.
11. Mataja, M. Österreichische Politik im 19. u. 20. Jahrh. // РГАСПИ. – Фонд 495. – Оп. 80. – Д. 592.
12. Österreichische Parteiprogramme 1868–1966 / Hrsg von K. Berchtold. München: Verlag für Geschichte und Politik Wien R. Oldenbourg, 1967.
13. Hanisch, E. Die Ideologie des politischen Katholizismus in Österreich 1918–1938 / E. Hanisch. – Wien-Salzburg: Geyer-Edition, 1977.
14. Липай, З. Австрийский фашизм / З. Липай. – Мировое хозяйство и мировая политика. 1935. – № 9. – С. 26; Seipel, I. Der Kampf um die österreichische Verfassung // РГАСПИ. – Фонд 495. – Оп. 80. – Д. 592.

15. Kunschak, L. Österreich 1918–1934 / L. Kunschak. – Wien, 1934.
16. Hanisch, E. Der Politische Katholizismus als ideologischer Träger des „Austrofaschismus“ // Austrofaschismus: Politik-Ökonomie-Kultur 1933-1938 / Hrsg. von E. Talos, W. Neugebauer. – Wien: Lit Verlag, 2005.
17. Jagschitz, G. Von der Demokratie zum Ständestaat // Österreich 1918–1938. Institut für Österreichkunde (Hg.). Wien: Ferdinand Hirt, 1970.
18. «Grünbuch» // РГАСПИ. – Фонд 495. – Оп. 80. – Д. 592.
19. Reichhold, L. Scheidewege einer Republik. Österreich 1918-1968 / L. Reichhold. Wien: Verlag Herder, 1968.

НЕВЯДОМЫЯ ІГУМЕННІ СПАСАЎСКАГА МАНАСТЫРА (ПА МАТЭРЫЯЛАХ ГРАФІЦІ ПОЛАЦКАЙ СПАСАЎСКАЙ ЦАРКВЫ)

І.Л. Калечыч, БДПУ (Мінск)

Графіці Спасаўскай царквы нясуць самую разнастайную інфармацыю. Гэта запісы аб гістарычных дзеячах, алфавітныя і памінальны надпісы, графіці, якія змяшчаюць просьбы аб дапамозе. Сярод агульнай колькасці надпісаў пэўная частка мае ўпамінанне аб святых, ігуменнях і епіскапах Полаччыны. Па аналогіі з іншымі старажытнымі храмамі: кіеўскай і наўгародскай Сафіямі, наўгародскай царквы Спаса ў Нярэдзіцах – можна адзначыць, што нанясенне графіці пачалося адразу пасля таго, як у храме пачалася служба.

Полацкая Спасаўская царква была пабудавана па заказе Ефрасінні Полацкай дойлідом Іаанам. Доследныкі датуюць пабудову царквы розным часам: А.П. Сапуноў – шырокім інтэрвалам – першай паловай XII ст., А.А. Селіцкі – прамежам 1113–1143 г. і звязвае гэту дату з часам праўлення брата Ефрасінні Полацкай – князя Васілька; П.А. Рапапорт і Г.П. Штендер называюць датай пабудовы 1150 г. Так ці інакш, пабудова царквы была завершана да 1151 г., аб чым сведчыць дата на ўкладным крыжы, які быў зроблены спецыяльна для дадзенай царквы.

Шэраг графіці змяшчаюць імёны ігуменняў, якія невядомы ні па якіх іншых крыніцах. Адзін з самых ранніх надпісаў, знойдзеных у Спасаўскай царкве, нанесены на паўночную сцяну ахвярніка, якую з поўным правам можна называць памінальнай сцяной ігуменій. Прастора сцяны пакрыта графіці XII–IV стст., на якія накладваюцца больш познія лацінскія надпісы. Прысутнічаюць таксама малюнкi ў выглядзе Галгоф, бласлаўляючых рук і г. д. На вышыні 105 см ад падлогі¹ знаходзіцца надпіс памерамі 32x6,1 см п. з смерць ігуменні Кацярыны, які можна падзяліць на дзве часткі, якія напісаны рознымі людзьмі: Мц(а) нѣла ѿ ѿ днь стѣ...и...ѿстависа иѿменнѣ/С... ..а Катѣрна//мню гн ѿ четь...рътаа зима/... и вѣчньи.

¹ Для графіці дыяканніка і ахвярніка вышыня, на якой змяшчаюцца графіці, лічыцца ад каменнай падлогі, для графіці алтара – ад драўлянай, якая на 44 см вышэй за каменную.